

Глава 16 (IV)

Площадь мансарды была вполне достаточной для двух обычных людей, но для Лун Юя она казалась тесной. Он не горел желанием покупать новую мебель, однако вся та, что хранилась в его запасах, была слишком громоздкой. Если бы он вытащил хотя бы одну свою кровать, в комнате не осталось бы места больше ни для чего. К тому же, у него при себе не было лежа поменьше — в своё время он намеренно выбирал самые широкие, чтобы Я И не покушался на его половину. Впрочем, того это никогда не останавливало.

Я И же было совершенно всё равно. Маленькая кровать? Что ж, значит, придётся спать ещё теснее, прижавшись друг к другу.

Улица Небесных Сокровищ не зря считалась самым оживлённым местом в городе Миншань. Здесь торговали всем: от дорогих золотых и серебряных украшений до копеечных хозяйственных мелочей. Впрочем, бытовую утварь Лун Юй покупать не планировал — его сосед заправлял лавкой всякой всячины, где было всё, от мебели до иголок с нитками.

На Улице Небесных Сокровищ располагался банк Ваньфа, чрезвычайно известное в округе заведение. В самом городе у них было три филиала, не считая контор в окрестных городках. Проценты они давали честные, а заправляли делами люди из клана Лу, так что народ им доверял. Главное отделение банка на этой улице никогда не пустовало — поток клиентов был бесконечным.

— Дела у них идут в гору, — заметил Лун Юй, наблюдая за суетой в дверях банка.

— Да, неплохо, — согласился Я И. — Циньцин, может, зайдём? Нам не мешает немного мелочи.

Он знал, что в кошельке у Лун Юя в основном цельные слитки.

— В серебре нужды нет, его я и руками разломать могу, — отозвался Лун Юй, заставляя любого случайного слушателя закатить глаза от такого хвастовства. — А вот медяков стоит раздобыть, иначе замучаемся со сдачей.

Я И лишь серьёзно кивнул:

— Ты совершенно прав.

От его былой гордости Короля Подземного мира не осталось и следа.

Едва они переступили порог, к ним подскочил расторопный приказчик.

— Чего изволите, господа даосы?

— Разменяй мне это на медь, — Лун Юй выложил на стол десятилановый слиток, самый мелкий из тех, что у него были.

Приказчик прикинул вес на ладони.

— Уважаемый, позвольте дать совет. Если всё это сдать медью, ноша выйдет неподъёмной. Как насчёт того, чтобы я выдал вам медяками один лан, а остальное — мелким ломом и рубленным серебром?

— Идёт, — кивнул Лун Юй.

Приказчик забрал слиток и вскоре вернулся с подносом. Лун Юю хватило одного мимолётного взгляда, чтобы убедиться: счёт верный. Забрав деньги, они с Я И вышли. В таких крупных заведениях комиссию за обмен обычно не брали.

Когда они покидали банк, чья-то пристальная фигура сверлила их спины взглядом. Оба это почувствовали, но не подали виду.

Наблюдатель ждал этого шанса долго. Раз уж «искатели пути» сами явились к нему, упускать их было нельзя.

Тем временем Лун Юй и Я И направились напрямик к самой большой мебельной лавке на улице. Стоило им войти, как внимание Лун Юя приковала роскошная кровать-комната из ценнейшей древесины хуанхуали.

Своим видом она напоминала небольшое здание на закрытой платформе. Перед ложем тянулась терраса-коридор фута в два-три шириной с изящными резными перилами по краям и декоративными окошками. Человек, ступая на платформу, словно входил в отдельное помещение. Внутри коридора стояла скамеечка для ног, а по бокам оставалось место для крошечных столиков или табуретов. Такая кровать была массивной и создавала вокруг себя полностью автономное пространство — настоящая комната в комнате.

Лун Юй сразу понял: это именно то, что им нужно. Такая мебель позволяла зонировать мансарду без возведения перегородок. Пусть она была меньше любой из его прежних кроватей, зато подходила идеально.

— Я, мне нравится вон та, — Лун Юй указал пальцем.

Я И на мгновение замер. Для Лун Юя он всегда заказывал огромные ложа с четырьмя резными столбами, и тот никогда не изменял своим привычкам. Я И и раньше подумывал о кровати-комнате, но боялся, что замкнутое узкое пространство напомнит его супругу о гробе.

Оказалось, его «Циньцин» был куда крепче духом, чем он предполагал.

— Раз тебе нравится, значит, берём, — улыбнулся он. Для него самого не имело значения, на чём спать, лишь бы рядом был его любимый человек.

— Господа даосы, присмотрели что-нибудь? — завидев статусных клиентов, к ним лично поспешил хозяин лавки.

— Мне нужна эта кровать-комната, большой платяной шкаф и низкий столик, — Лун Юй быстро прикинул свободную площадь. Он решил, что застелет пол коврами, поставит столик и обойдётся без стульев — в таком тесном закутке лишние вещи создавали бы только хаос.

— У господ отличный вкус! Не считите за хвастовство, но во всём Миншане лучшие кровати делают только у нас! — Хозяин указал на выставленный образец. — Посмотрите сами: этот экземпляр заказан для семьи почтенного господина Э. Резьба «Счастье, долголетие и процветание». Желаете заказать такую же?

Услышав это, Лун Юй вспомнил, что подобную мебель обычно делают на заказ.

— Послушай, почтенный, неужто у тебя нет ничего готового?

— О, ну что вы, — рассмеялся хозяин. — В нашей лавке всегда найдётся что-нибудь в наличии. Есть и кровать-комната, только вот... узор на ней «Горы и бурные воды», не слишком ходовой мотив.

Как пояснил хозяин, их мастера иногда делали выставочные образцы, чтобы показывать клиентам конструкцию. Эту кровать украсили по рисункам одного заезжего школяра, который загорелся идеей, набросал эскизы, уехал на экзамены и так и не вернулся. Недавно мастера наткнулись на эти наброски, сочли их любопытными и собрали полный гарнитур: кровать, шкаф, низкие столики и табуреты. Материал использовали превосходный, но суровые пейзажи не пришлись по душе местным богачам, привыкшим к символам плодородия и богатства. Вот и пылился набор на складе.

— Веди, посмотрим, — распорядился Лун Юй. — Если ляжет на душу — заберём. А нет — так и подождать заказа недолго.

Он не хотел лишних хлопот, но и покупать абы что не собирался. В крайнем случае он мог сотворить мебель сам, используя технику отвода глаз, чтобы соседи не задавали вопросов.

— Прощу за мной, господа.

Склад оказался просторным залом, где рядами стояли гарнитуры на любой вкус: от скромных наборов из трёх предметов до роскошных комплектов из дюжины штук. Здесь было чисто и

прохладно — видно было, что за товаром следят.

Хозяин подвёл их к искомому набору: массивный шкаф, кровать-комната, два столика и пара низких табуретов.

Лун Юй без стеснения подошёл к шкафу и распахнул дверцы. Четырёхстворчатый гигант впечатлял объёмом: места хватало и для перин, и для одежды, нашёлся даже потайной ящик для ценностей. Он постучал по дереву — крепкий массив. Резные горы и реки радовали глаз куда больше, чем набившие оскомину символы удачи.

— Я, по-моему, отличный вариант. Как раз всё, что нам нужно, и сразу. Что скажешь?

По тону Лун Юя было ясно: выбор сделан, пора доставать кошелёк.

— Твоё желание для меня закон, — Я И повернулся к хозяину: — Доставку организуете?

— Разумеется! — закивал тот. — Конструкция разборная, иначе в двери не пройдёт. Наши люди привезут и соберут всё на месте по пазам — и следа не останется!

Я И, не торгуясь, отсчитал серебро. Хозяин, расплывшись в улыбке, в придачу отсыпал кучу полезных бытовых мелочей, сделанных из обрезков ценного дерева.

Договорившись, что мебель привезут до заката, они покинули лавку. До вечера ещё оставалось время, и они решили ещё немного прогуляться.

Не успели они пройти и десятка шагов, как их догнал невысокий плотный мужчина средних лет. Он попытался бесцеремонно схватить Лун Юя за руку, но Я И мгновенно среагировал, оттянув супруга в сторону.

— Ты кто такой?! — прикрикнул Я И.

Лун Юй молча опустил ногу, которую уже занёс для удара. Если бы не вмешательство Я И, незнакомец в лучшем случае отправился бы в полёт с тяжёлыми травмами. Можно сказать, Я И спас ему жизнь.

Мужчина, не подозревая, как близко он был к смерти, тяжело дышал, а его лицо покраснелось от бега. Он отвесил торопливый поклон и выпалил нечто совершенно несусветное:

— Господа даосы! Жизнь вдовы Ху и её сына и так полна тягот, умоляю вас, проявите милосердие, не губите их!

Лун Юй и Я И переглянулись. О чём он вообще?

— Потрудись объяснить, — он прищурился и сделал шаг вперёд. — Мы кого-то притесняем? Угрожаем чьей-то жизни? И кто, во имя всех чертей, эта вдова Ху? Мы в этом городе без году неделя, ни друзей, ни врагов у нас тут нет.

— Господин, на вашем поясе висит чёрная нефритовая подвеска — фамильная реликвия семьи Ху, оставленная их предками! Как вы это объясните? — Мужчина, которого звали Ян Лао У, явно намекал на грабёж.

Он усмехнулся.

— Ты утверждаешь, что у них была подвеска из чёрного нефрита?

— Именно! — подтвердил Ян Лао У.

В это время в чайной неподалёку Лу Фэнтан и госпожа Лу отдыхали за чашкой чая. Услышав шум на улице, они выглянули в окно.

— Опять Ян Лао У во что-то впутался, — вздохнула госпожа Лу. — Снова им кто-то манипулирует.

Ян Лао У был человеком добрейшей души, но патологически мягкосердечным. Его использовали все кому не лень, а он каждый раз искренне верил, что совершает великое благодеяние.

— Такие люди порой невыносимы, — холодно заметила Лу Фэнтан. Ей было любопытно, как выкрутятся даосы. Она предположила, что кто-то подослал этого простака, чтобы позже «спасти» ситуацию и навязать своё знакомство. Скорее всего, у мошенников была заготовлена точная копия украшения.

Однако то, что произошло дальше, заставило толпу ахнуть.

— Раз так, — произнёс Лун Юй, — значит, вы ошиблись. С моим украшением оно не имеет ничего общего.

Лун Юй коснулся подвески. Та перевернулась, и все увидели, что с обратной стороны она не чёрная, а тёмно-красная! Пока толпа перебаривала увиденное, Я И проделал то же самое: его багряная подвеска при повороте оказалась угольно-чёрной.

Обе пластины имели разный узор, но каждая была наполовину чёрной, наполовину красной — явно вырезанной из одного куска редчайшего камня.

— Эта пара называется «Баньяньхун» — Двуликий красный нефрит. Добыт он был на огненной духовной жиле на самом рубеже Подземного мира. Мой спутник сам достал камень, а я лично огранил его, когда мы заключали наш союз. Каким же образом он стал «чужой реликвией»?

Голос Лун Юя так похолодел, а аура стала настолько тяжёлой, что зевак пробрала дрожь.

Женщина, притаившаяся в глубине переуллка, поспешно отступила в тень, не смея сделать и шага.

А в ресторане «Тяньфан» человек в богатых одеждах нахмурился, глядя в окно.

— Просчитались...

<http://bllate.org/book/17558/1711916>